

УДК 94(48).083

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ 8-Й ИТАЛЬЯНСКОЙ АРМИИ НА СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОМ ФРОНТЕ: ПАВЛОГРАД 12–17 ФЕВРАЛЯ 1943 г.

СКОТОНИ Джорджо Ренато,
кандидат исторических наук,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. В статье рассказывается о том, как в Павлограде подвижные подразделения итальянской дивизии «Челере» – так называемая «колонна Карлони» – с 10 по 20 февраля 1943 г. оказали последнюю поддержку вермахту на советско-германском фронте. В зимней кампании 1942–1943 гг. советские войска разгромили на Дону дивизию 8-й итальянской армии (АРМИР). После поражения части итальянских берсальеров получили задачу защитить от нападений партизан и советских танковых отрядов остатки итальянских дивизий, отступающих к Днепропетровску. На основании опубликованной литературы и документов автор описывает ход боевых действий во время восстания городских подпольщиков, доказывая, что итальянские войска, несмотря на активное участие в антипартизанской репрессии, не опозорились злодеяниями против гражданского населения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Вторая мировая война, Русский фронт, 8-я итальянская армия, Павлоград.

SCOTONI G.R.,
Cand. Histor. Sci.,
Voronezh State Pedagogical University

THE LAST BATTLE OF THE 8th ITALIAN ARMY ON THE SOVIET-GERMAN FRONT: PAVLOGRAD 12–17 FEBRUARY, 1943

ABSTRACT. The article summarizes how the mobile units of the Italian division "Celere", the so-called "Carloni column", provided the last support to the Wehrmacht on the Soviet-German front in Pavlovgrad. In the Winter campaign of 1942–1943, the Soviet army defeated the divisions of 8th Italian army (ARMIR) on the river Don. After the defeat some units of the Italian Bersaglieri were given the task to defend the remnants of the Italian divisions retreating to Dnepropetrovsk from the attacks of the partisans and Soviet tank corps. On the basis of published literature and documents, the author describes the course of the battle during the uprising of the partisan groups, proving that the Italian troops, despite their active participation in anti-partisan reprisals, did not tarnish themselves with atrocities against the civil population.

KEY WORDS: Second World War, Russian front, Italian 8th Army, Pavlograd.

Русская кампания итальянского экспедиционного корпуса «КСИР» (*Corpo di spedizione italiano in Russia*), а затем 8-й итальянской армии («АРМИР» – *Armata Italiana in Russia*) – это трагическая страница королевской армии. Участие в кампании «Барбаросса» началось в августе 1941 г. На территорию СССР прибыли пехотные дивизии «Пасубио» и «Торино», подвижная дивизия «Челере» и группа чернорубашечников «Тальяменто», всего 63 тыс. человек. Корпус был включен в качестве резерва в состав группы армий «Юг». С лета 1941 г. итальянские войска принимали участие в боевых действиях в Донбассе, в направлении Днепропетровск, Павлоград, Дебальцево, Горловка, Никитовка, Рыково. Летом 1942 г., с преобразованием корпуса в АРМИР, немецкие союзники отвели «армии-сателлиту» пассивную роль на Дону, поставив их на прикрытие левого фланга 6-й армии Паулюса. Общая численность 8-й армии составляла 229 тыс. человек, 16 700 автомашин, 4470 мотоциклов, 1130 тракторов, 25 000 лошадей и вьючных животных, 588 пушек армейской и корпусной артиллерии, 28 пушек 65/17 мм, 278 противотанковых 47/32-мм пушек, 224 зенитные 20-мм пушки, 423 миномета 81-мм, 874 миномета 45-мм,

55 танкеток L3, 19 самоходно-артиллерийских установок L6, около 100 самолетов [1, с. 179].

Зимой 1942–1943 гг. в ходе наступления Красной армии на Среднем Дону (операция «Малый Сатурн») и на Верхнем Дону («Острогожско-Россошанская наступательная операция») советские войска замкнули в кольце окружения основные силы 8-й армии, входившей в группу армий «Б». В боях понесли значительные потери 7 итальянских пехотных дивизий («Челере», «Коссерия», «Пасубио», «Равенна», «Сфорцеска», «Торино», «Виченца») и 3 альпийские дивизии («Тридинтина», «Юлия», «Кунезензе»). Разгром горнострелкового корпуса стал самым крупным поражением за 150-летнюю историю альпийских войск.

«Вторая оборонительная битва на Дону», как ее принято называть в итальянской историографии, была заключительным этапом похода фашистской Италии в СССР. После поражения Альпийского корпуса в январе 1943 г. не осталось боеспособных итальянских дивизий. Вследствие больших потерь людей и материалов, остатки 8-й армии были на краю гибели. В соответствии с данными, приводимыми в работе Исторического бюро итальянской армии, общие потери составили 84 830 убитых и

Информация для связи с автором: giorgioscotoni@ya.ru

пропавших без вести, 29 690 раненых и обмороженных [2, с. 464].

В Италии историографию боевых действиях 8-й армии можно разделить на два периода – с 1945 по 1990 гг. и с 1990 гг. до сегодняшнего дня. В первый период научные исследования о войне проводились с теми же ограничениями, что и на Западе, в связи с непростыми отношениями с Советским Союзом: «Несмотря на центральную роль Восточного фронта во Второй мировой войне, даже специалистам было крайне трудно изучать эти события. Данное обстоятельство объяснялось не только языковыми, но политическими проблемами. Военные архивы в СССР были закрыты и для иностранцев, и для большинства российских ученых» [3, с. 7].

В 1940-х – первой половине 1950-х гг. делались первые шаги по изучению роли итальянских вооруженных сил в боях на советско-германском фронте. Было издано несколько книг, разработанных на основе документов, обобщающих в аналитическом плане историю боев на русском фронте. Вообще, большинство историков – Тости (История Второй мировой войны. – Милан, Риццоли, 1948), Фальделла (Италия во Второй мировой войне. Проверка суждений. – Болонья, Каппелли, 1959), Горла (Италия во Второй мировой войне. – Милан, Балдини и Кастолди, 1959) – исследовали судьбу АРМИРА в общем стратегическом контексте Второй мировой войны.

Среди подробных трудов можно назвать: официальные монографии Исторического бюро Генштаба итальянских вооруженных сил – «8-я итальянская армия во втором оборонительном сражении на Дону 11 декабря 1942 г. – 31 января 1943 г. (Рим: Типография регионале, 1946), «Операции КСИР и АРМИР с июля 1941 по октябрь 1942 г.» (Рим: Типография регионале, 1947), «Тыловые службы итальянских частей на русском фронте (1941–1943)» (Рим: Типография регионале, 1975); дневники и редкие исторические работы, написанные бывшими начальниками режима и сухопутных сил фашистской Италии: министром иностранных дел Италии Чиано (Дневник. – Рим, Риццоли, 1946), начальником генерального штаба итальянской армии Кавальеро (Записки о войне. – Болонья, Каппелли, 1948), маршалом Бадольно, начальником Генерального штаба вооруженных сил (Италия во Второй мировой войне. – Милан, Мондадори, 1946), маршалом Мессе, командиром КСИР (Война на русском фронте. – Милан, Риццоли, 1947), генералом Дзанусси, заместителем начальника Генерального штаба (Война и катастрофа Италии. – Рим, Либрерия дель Корсо, 1945).

В работах итальянского Генштаба взгляд на причины поражений был «официальным», т.е. согласованным с версией, которую Муссолини изложил своим министрам на заседании 23 января 1943 г. Популяризатором официальной трактовки был военный историк Альдо Валори. Его труд (Кампания в России: КСИР – АРМИР 1941–43 гг. – Рим, Графика Национале, 1950) стал первым комплексным исследованием. Официальная трактовка была также представлена работами бывшего начальника оперативного отдела штаба Альпийского корпуса Марио Одассо (С Альпийским военным корпусом в России. – Кунео, Панфило, 1949), книгой полковника Палаццо о судьбе дивизии «Торино» (Правда о Кампании в России. Голокауст дивизии Торино. – Рим: Типография Агостиниана, 1945),

трудом Педраццини о дивизии «Тридендина» (Кампания дивизии Тридендина в России. – Генуя: Боцци, 1950), монографиями Черегини (Альпийцы в России. – Милан: Эдициони дель Миллионе, 1952) и Барилли (Альпийцы в России на Дону. – Милан: Чаррокка, 1954) о действиях альпийского корпуса в СССР; трудом Разеро об альпийских дивизиях (5-й альпийский полк. – Роверето: Манфрини, 1963), работами бывшего командира альпийского батальона «Пиеве ди Теко», генерала Катаносо (1-й альпийский полк с Дона до Оскола. – Генуя: Графика Морино, 1955), генерала Салваторес (Берсальеры на Дону. – Болонья: Типография «Композиторы», 1956) и генерала Карлони, бывшего командира 6-го полка берсальеров (Русская кампания. – Милан: Лонганези, 1956).

С конца 60-х гг. труды Джорджо Рошат (Итальянские вооруженные силы от Витторио Венто до Муссолини. – Бари: Латерца, 1967) и Джорджо Бокка (История Италии в фашистской войны. – Бари: Латерца, 1969) открыли дорогу к переоценке событий Второй мировой войны, появились новые критические исследования по вопросам роли АРМИРА.

Среди трудов того времени главным является книга об итальянском командовании – «Итальянское управление войной: Кавальеро и Ставка Верховного Главнокомандования 1941–1942 гг.» (Милано: Фельтринелли, 1975). Автор, Лучио Чева, показал «ответственность за агрессию против Советского Союза не только лично Муссолини (как это долгое время пытались доказать бывшие его сподвижники, записавшиеся после войны в ряды историков), но и всего фашистского руководства и генерального штаба Италии во главе с Кавальеро». Чева также раскрывает «истинные причины, побудившие итало-фашистское руководство начать поход на Восток» [4, с. 11].

Историческое бюро Генштаба армии занималось изучением роли и судьбы АРМИРА более масштабно, представив полную версию событий в монографии «Операции итальянских войск на русском фронте. 1941–1943 гг.» (Рим: Типография «Регионале», 1977). В конце 70-х гг. в очерке «Италия в официальных советских докладах о Второй мировой войне» (Рим: USSME Историческое бюро Генерального штаба армии, 1978) ученые Генштаба представили обзор исследований советских коллег, изложенных в 6 томах «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.».

Это была первая официальная попытка итальянских историков учесть работы своих советских коллег. Как известно, особенностью западной военно-исторической литературы о войне является то, что в трудах большинства ученых не принимаются во внимание публикации историков из Советского Союза. В результате получилось, что война Третьего рейха на Востоке была рассказана побежденными, т.е. доминировали мемуары Манштейна, Гудериана, Меллентина и т.д. «Именно бывшие генералы вермахта сформировали историческое представление Восточного фронта. В течение многих десятилетий, оставшиеся в живых немецкие военачальники распространяли собственную версию о войне; они опубликовали сотни интервью, дневников, исторических исследований – многие из них при поддержке армии США. Историки с энтузиазмом использовали непосредственно эти источники для изучения войны на Востоке. Таким образом, побежденные создали двойной миф – о немецкой военной

гениальности и о морали германской армии» [3, с. 12].

В 1979 г. с русского на итальянский язык была переведена книга историка Филатова «Восточный поход Муссолини» (La Campagna orientale di Mussolini. – Милан: Мурсия, 1979). Затем Институт истории Сопротивления организовал в Кунео первую международную конференцию с участием советских и немецких учёных. Конференция «Итальянцы на русском фронте 1941–1943 гг.» дала возможность обратиться к анализу многих аспектов и внесла «вклад в изучение вопроса об итальянском участии в русско-немецкой войне» [6, с. 19]. В 1982 г. доклады на конференции были собраны в книгу «Итальянцы на русском фронте 1941–1943 гг.: материалы международной конференции Института истории Сопротивления. Кунео, 19–21 октября 1979 г.» (Бари: Де Донато, 1982).

К сожалению, после первого успеха сотрудничество с советскими учеными по вопросу Второй мировой войны было прервано: вплоть до конца 80-х гг. итальянские историки не проявляли интереса к исследованиям своих советских коллег, также не переводились на итальянский язык и работы советских ученых.

Новый период начался после прекращения конфронтации между двумя политическими блоками (СССР и США). Подход к истории русской кампании освободился от того духа конфронтации, который был характерен и для научной литературы. В 1993 г. была издана важная монография Галицкого «Дон трагический. Одиссея итальянских военнопленных в документах российских архивов» (Варезе: Сугарко, 1993). Этот труд впервые рассказывал о судьбах итальянских военнопленных в СССР через призму советских источников. Также ученые Исторического бюро использовали гораздо больше научных работ советской военной историографии во втором издании коллективного труда «Операции итальянских войск на русском фронте. 1941–1943 гг.» (Рим: USSME, 1993).

В середине 90-х гг. усиливается интерес к историческим документам. Исследования в области архивного дела получили импульс именно из России и именно на официальном уровне.

В рамках государственного сотрудничества между российскими и итальянскими правительствами Министерством обороны Италии совместно с Национальным союзом ветеранов из России (UNIRR) был выпущен целый ряд публикаций: более десятка сборников документов с официальным списком итальянских пленных, погибших в лагерях СССР (Официальный список итальянских военнопленных, погибших в русских лагерях. – Рим: UNIRR, 1993–1995). После этого появилась и книга Вичентини «Отчет об итальянских военнопленных в России» (Рим: UNIRR, 1995) и очерки Джюсти, собранные в книгу «Итальянские военнопленные в Советском Союзе» (Болонья: Мулино, 2003).

В последние десятилетия открылась новая страница сотрудничества с русскими историками. Определенный вклад внесло итало-российское взаимодействие как в рамках международных конференций, так и в сфере культуры (проект «Россия – Италия: Фронт памяти», документальные фильмы о судьбе АРМИРа, спектакль «Золотой человек», который был поставлен на сцене с участием итальянских и русских актеров Театра «Балтийский дом»). В результате совместных усилий на итальянском языке были опубликованы монография «Красная

армия и итальянское поражение 1942–1943 гг.» (Тренто: Панорама, 2005) и совместный труд «Закулиссе итальянского поражения в России в неизвестных трофейных документах 8-й итальянской армии» (Тренто: Панорама, 2007). Публикация этих материалов стала важным вкладом в итальянскую научную историографию.

Необходимо подчеркнуть, что память о разгроме 8-й армии на советско-германском фронте приобрела в Италии специфическую характеристику: ведь это единственный случай в итальянской военной историографии, когда воспоминания ветеранов – народная память – преобладают в количестве и в качестве над официальными исследованиями тех событий. Это первенство так называемой истории «снизу». Напрямую связано с этим то, что «восточный поход» итальянских войск стал военной темой, о которой в Италии больше всех написано книг, намного больше, чем о самой Второй мировой войне, – тысячи мемуаров о личных одиссеях на русском фронте. Они радикально отличаются друг от друга в мотивациях, окрашенных влиянием политических страстей. Среди авторов ведущих мемуаристами были: Ригони Стерн («Сержант в снегу»), Бедески («Сто тысяч котелков из льда»), Фуско («Длинный путь»), Завальи («Только кулак снега»), Корради («Отступление в России»), Корти («Немного возвратившиеся»), Ревелли («Никогда не поздно»).

С конца 40-х гг. вплоть до начала 90-х гг. доминировали бесчисленные мемуары ветеранов 8-й армии, отважившихся воссоздать образ войны в России. «За 45 лет, прошедших после событий на советско-германском фронте, в Италии написано более сотни мемуаров и воспоминаний очевидцев. Естественно, что больше всего их вышло в первые послевоенные годы, но интерес к ним не ослабевает и в наше время. Вот некоторые данные: за первое десятилетие после войны в 1946–1955 гг. появилось около 50 таких работ, в 1956–1965 гг. – около 40, а в 1966–1988 гг. – более 30» [4, с. 13]. Воспоминания очевидцев играли ключевую роль в формировании народной памяти о войне на русском фронте. Большое значение имеет одна специфика: воспоминания были написаны в основном не командирами АРМИРа, а простыми солдатами. Из всех генералов 8-й армии – Гарiboldи, Наши, Леричи, Ривербери, Баттисти, Риканьо и т.д. – лишь Мессе опубликовал труд исторического характера.

Каким же образом были сформированы стереотипы и фальсификации о кампании 8-й армии в России? Итальянская историография научно-популярного характера считает события, которые привели к разгрому АРМИРа, происходили в период «Второй оборонительной битвы на Дону» и длились непрерывно с 11 декабря 1942 г. по 31 января 1943 г.

Однако материалы военно-исторической литературы свидетельствуют об активной роли крупных итальянских соединений, которые еще подчинялись командующему АРМИРа и участвовали в оборонительных боях в Западном Донбассе в феврале 1943 г. Среди них самое важное место занимали боевые действия берсальеров в Павлограде (Днепропетровская область).

6 февраля 1943 г. подвижные подразделения дивизии «Челере» во время отступления были вынуждены сделать незапланированную остановку в Павлограде. Группа во главе с полковником Марио Карлони насчитывала 88 офицеров и 2238 унтер-

офицеров и солдат, хорошо вооруженных и имевших более 100 грузовиков и автомобилей. Состав группы был сформирован из остатков 3-й подвижной дивизии (два батальона 6-го полка берсальеров, несколько рот 3-го полка, части 3-й группы легких танков, батальон мотоциклистов) и 2-й пехотной дивизии «Сфорцеска» (дивизион 17-го артиллерийского полка во главе с подполковником Марини). В строю были также два батальона артиллерии (семьсот человек) и 19-й дивизион зенитной артиллерии; на вооружении были пятьдесят пулеметов, 3 миномета 81-мм, 3 противотанковые пушки 47/32-мм, 11 зенитных пушек 20-мм, 5 гаубиц 75/18-мм, 5 зенитных пушек 75/46-мм. Для каждого артиллерийского взвода имелись все необходимые боевые запасы и транспортные средства [7, с. 184–185].

Когда так называемая «колонна Карлони» пришла в Павлоград, большое количество итальянских войск стекалось к районам перегруппировки 2-го армейского корпуса в Днепропетровске. Здесь, под руководством генерала Зангиери, они должны были вернуться к соединениям, к которым принадлежали, и продолжать марш 800 км в направлении Гомеля, где группировались все остатки АРМИРа. В качестве арьергарда колонна Карлони получила задачу защитить от нападений партизан и советских танков остатки дивизий «Равенна» и «Сфорцеска», отступающих по маршруту «Горловка – Гришино – Петропавловка – Димитревка – Павлоград – Новомосковск – Днепропетровск».

Фельдкомендант Павлограда с самого начала запретил вступление в город: «Командатура беспокоится и приказывает направляться к Новомосковску; это объяснялось неприятными фактами, связанными с проходом войск АРМИРа во время отступления» [8, с. 132]. Затем, в соответствии с численным превосходством итальянской группы, городское командование разрешает союзникам остановиться. В начале февраля немецкий гарнизон в Павлограде состоял из пятидесяти человек местной жандармерии (СД и гестапо), отряда украинской милиции под командованием немецкого капитана, восьмидесяти человек 6-й армии, отделения тыловой службы и ряда должностных лиц немецкого административно-хозяйственного управления. В дополнение к ним – в обороне аэродрома около четырехсот человек люфтваффе под командованием подполковника. В городе находился и итальянский саперный батальон во главе с подполковником Арена.

Остановка берсальеров Карлони в Павлограде длится три дня, официально из-за нехватки горючего, но на самом деле, чтобы обеспечить базу снабжения и поддержки колоннам дивизии «Равенна», которая до сих пор находилась в Гришино. Павлоград включает и важный узел Синельниково. По этой причине генерал Зангиери приказал держать город и принять соответствующие меры для защиты оставленных итальянских войск от танковых соединений Красной армии, которые могли проникнуть через немецкую линию обороны.

Завершив разгром окруженной группировки под Сталинградом, в начале февраля 1943 г. советские войска, осуществлявшие операцию Воронежского фронта под названием «Звезда», овладели Курском (8 февраля), Белгородом (9 февраля) и успешно продвигались к Харькову. Развивая успех, Ставка дала указание командующему Юго-Западным фронтом начать быстрое продвижение к Днепру и освободить Днепропетровск и Запорожье [9, с. 293]. В своих мемуарах Карлони пишет: «Наши отступаю-

щие войска сообщают о наличии русских танков недалеко от трассы Горловка – Павлоград – Днепропетровск. Там проходит массивный приток войск, стремящихся избежать угрозы окружения, и замедляется движение транспортных средств. Продвижение русских войск было задержано немецкими частями, но наступление противника развивается на широком фронте с целью захвата железной дороги Сталино – Днепропетровск и сокращения трассы Горловка – Павлоград – Днепропетровск. Наши части получили приказ отступить сразу после прохождения моей колонны» [8, с. 131–132].

Утром 10 февраля обстановка резко ухудшилась. Войска 6-й армии Юго-Западного фронта овладели г. Лозовая, продвинулись к югу и через несколько часов разбили в Гришино остатки дивизии «Равенна».

Выход передовых соединений Красной армии на подступы к Павлограду создал угрозу прорыва в город. Немецкие части не смогли обеспечить защиту от танковых ударов и итальянские берсальеры являлись на тот момент единственным боеспособным соединением. Было решено передать колонну Карлони в подчинение генерала Майнхольда – фельдкоменданта Днепропетровска. Но неожиданно итальянский полковник был назначен командующим немецко-итальянским гарнизоном и полномочным для обороны. «В моем распоряжении было 2000 итальянских и 600 немецких солдат, шесть 75-мм и четыре противотанковых орудия. Днем 10 февраля был получен приказ командующего Днепропетровского гарнизона, в котором говорилось о моем назначении командующим обороной Павлограда с правом управлять немецкими войсками» [8, с. 138].

Таким образом, с 10 по 20 февраля 1943 г. в Павлограде группа Карлони оказала последнюю поддержку вермахту на русском фронте.

Как только Карлони вступил в должность, он начал организовывать оборону городской территории вместе с немцами. После уточнения обстановки, он переместил штаб в местопребывание немецких властей – четырехэтажное здание городской управы Павлограда. Вот что полковник написал о перемещении воинских частей, находящихся в его подчинении: «Боевой состав итальянского саперного батальона включал двести пятьдесят человек. Командир немецкого гарнизона располагал двумястами солдатами, вооруженными несколькими автоматами и без противотанковых пушек. Глава сельскохозяйственного управления располагал двумя тысячами рабочих для строительства оборонительных линий» [8, с. 137–138]. На аэродроме было четыреста человек войск люфтваффе. В итоге личный состав, защищавший Павлоград, состоял из двух тысяч итальянских и шестисот немецких военнослужащих.

Этих сил, однако, было недостаточно для того, чтобы справиться с танковым прорывом: периметр города длиной более десяти километров, большой промышленный район со многими дорогами, легкодоступными для танков. «В дни от 11 до 13 февраля создается широкомасштабная оборонительная линия, образованная разведывательными подразделениями, дислоцированными вдоль направления тактического значения, и патрулями берсальеров, которые противодействуют продвижению противника на фронте в 80 км» [10, с. 153].

11 февраля генерал Стейнбауер отправил в Павлоград отдельную танковую роту с семью тяжелыми

танками «Тигр» и тремя самоходными орудиями 88-мм, которые были дополнительно включены в состав группы Карлони.

«Для повышения эффективности обороны пригороды и промышленный район были исключены из оборонительной линии и патрулировались мобильными отрядами. В центральной части города был сконцентрирован сильный резерв берсальеров и артиллеристов. В то же время аэродром стал отдельным немецким бастионом под защитой подразделений люфтваффе. Транспортные средства под охраной отряда берсальеров дислоцировались в пределах города, вдоль до трассы на Синельниково, и были готовы к отходу. <...> Чтобы обеспечить порядок в Павлограде, местный аппарат полиции был подкреплён саперным батальоном: немецкая жандармерия, со своей стороны, гарантировала абсолютную лояльность украинской милиции и спокойствие населению города» [8, с. 140].

Вопреки уверениям начальников-гестаповцев, именно в этот момент, учитывая продвижение Юго-Западного фронта к западным районам Донбасса, было подготовлено восстание местного населения. 10 февраля подпольный штаб Павлограда принял решение начать восстание ночью 13 февраля. Первым шагом было объединение в единый отряд всех 19 подпольных групп, действовавших в районе и насчитывавших свыше 500 человек.

В соответствии с планом, когда советские части подошли к Лозовой, в городе активизировались действия партизанского движения. «Через связную подпольщику попросили командование 4-го гвардейского стрелкового корпуса, входившего в состав 6-й армии, усилить наступление, чтобы предотвратить сосредоточение в районе Павлограда крупных резервов гитлеровцев. В ночь на 12 февраля в типографии городской газеты подпольщику отпечатали воззвание к населению Павлограда: "К оружию! Пусть каждый дом даст бойца! Пусть села превратятся в батальоны, а города – в полки! В бой! Сражайтесь со всеми, кто вам попадет под руку. Поднимайся, украинский люд!". На следующий день воззвание читали не только в городе, но и в окрестностях» [11].

Утром 12 февраля итальянцы подверглись первому нападению. «Разведочный патруль берсальеров, возвращаясь из Юрьевки, попал под огонь украинской милиции, находящейся на службе у немцев. Предательский удар нанесла группа дорожной жандармерии в селе Вербки, в нескольких километрах от Павлограда: водитель нашей мотоциклетной роты был убит и два других были тяжело ранены» [8, с. 143]. Вечером того же дня, в соответствии с планом восстания, была проведена операция по освобождению советских военнопленных из немецких лагерей. В Димитровке из восьмиста красноармейцев более четырехсот вырвалось из плена, после того как украинские охранники дезертировали. В лагере Богуславского боевые группы партизан освободили военнопленных, которые вошли в отряды восставших.

В ночь на 13 февраля патрули берсальеров сообщают о непрерывном движении танков Красной армии в менее чем 40 км от города; в то же время жители Павлограда начали вооружённое восстание [10, с. 156]. К 12 часам 13 февраля три боевые группы подпольщиков – всего 21 человек – сконцентрировались на территории кожевенного завода.

Однако гестаповцам удалось обнаружить патриотов. Полковник Карлони написал: «Неожиданно со

стороны фабрики, расположенной в северо-восточной части города, немецкий патруль был атакован интенсивным обстрелом: один немец был убит и три ранены. Этот эпизод совпадает с сообщениями о наличии вокруг города многочисленных танковых патрулей, а также русского моторизованного патруля, проникшего в предместье. Вероятно, речь шла о секретной акции, согласованной между частями и местными элементами, с целью атаковать оборону города с фронта и флангов. Я приказал полковнику Мартини немедленно ликвидировать очаг мятежа. В результате энергичных действий итальянских и немецких подразделений, которые встретили ожесточённое сопротивление мятежников, фабрика была снова взята» [8, с. 143–144].

При поддержке итальянских войск 17-го артиллерийского полка (свыше 300 артиллеристов) немецкая пехота окружила кожевенный завод. В ходе неравного боя повстанцы мужественно сражались: «Часовые заметили, что фашисты окружают здание. За первой шеренгой итальянских стрелков стояли немецкие автоматчики. "Подготовиться к бою! Стоим до последнего", – передает по цепочке защитникам кожевенного завода капитан Нестеренко, который возглавлял группу повстанцев. А цепочка эта длиной в 21 человек. Смелые, мужественные, надежные люди. Трупы 150 фашистов остались на подходах к заводу. Чтобы спасти жизнь юному Дмитрию Кравченко, Нестеренко приказывает ему покинуть место боя. Дмитрий решительно отказывается» [12]. Каратели методично расстреливали и ликвидировали почти всех восставших: один за другим погибли 18 партизан; среди них лейтенант С.А. Чумак и капитан Нестеренко.

Важно отметить, что поведение войск королевской армии отличалось от поведения их союзников. Итальянцы не проводили «чистку» жителей и не совершали преступления против гражданского населения, аналогичные тем, которые творили гитлеровцы.

Именно немцы причислили Павлоград к особо опасной партизанской зоне: из Днепропетровска подтянули карателей и на центральной площади казнили задержанных советских патриотов. «В тот же день в Павлоград примчался начальник областного гестапо Оберст Мульде с отрядом 14-й карательной бригады. Начались облавы – тюрьма оказалась переполненной» [11].

После того как капитан Андросов из штаба 4-го гвардейского стрелкового корпуса доставил в Павлоград согласованный с командованием приказ совместного удара, 15 февраля началось народное восстание. События развивались по классической схеме в южной и северной части города. Группа «Вокзал» овладела железнодорожной станцией и взяла в плен 46 итальянских солдат со штабными документами. Почти одновременно удалось захватить мост через Волчью и перерезать дороги на Днепропетровск и Запорожье. Захватив вокзал, боевые группы овладели почтой и телеграфом, прервав связь со штабом и тылом немецкой 6-й армии.

В тот же день советские войска 40-й, 69-й и 3-й танковой армий овладели городом Харьков. «Получив донесение о начале восстания, командир 25-го танкового корпуса П.П. Павлов направил в Павлоград танковое подразделение своего корпуса. Батальон 175-й танковой бригады под командованием капитана М.П. Закиева почти одновременно с пехотинцами 41-й гвардейской стрелковой дивизии подошел к Павлограду и оказал помощь восстав-

шим» [13]. Вместе с ними получила задачу наступать 35-я гвардейская стрелковая дивизия.

Генерал Стейнбауер приказал сразу вывести в Днепропетровск все войска вермахта и подразделения люфтваффе. «Новость об отходе немцев вызвала дезертирство среди итальянских войск, которые боялись стать жертвой эгоизма союзника. Многие берсальеры, оставив линию, воспользовались ночью, чтобы двинуться к трассе на Синельниково, где была наша колонна автотранспортных средств; эта группа состояла из войск батальона мотопулеметчиков и других подразделений дивизии "Челере". Отступали и четыреста немецких солдат, почти столько же, сколько итальянцев; это уменьшило на одну треть обороняющиеся силы» [8, с. 146].

Исследования российских историков подтверждают ключевую роль подпольщиков, которые в Павлограде написали одну из ярчайших страниц борьбы украинского народа против гитлеровцев. «Развивая наступление, части 35-й гвардейской стрелковой дивизии на подступах к городу встретили упорное сопротивление врага. В боях за город значительную помощь частям дивизии оказали боевые группы партизан Павлоградского подполья, которые начали бой в городе еще до подхода наших войск <...> Боевые группы партизан дезорганизовали оборону противника в центре города. Уничтожив около 300 солдат и офицеров и захватив в плен две роты солдат из 104-го итальянского полка, павлоградские партизаны способствовали освобождению города» [14, с. 103].

На рассвете 17 февраля войска Красной армии ворвались в Павлоград: три колонны 25-го танкового корпуса вступили в ожесточенный бой с северо-востока, с востока и с юго-востока. Предвидя возможность окружения города, командование 6-й немецкой армии приказало защищать Павлоград до последнего человека.

«Со стороны Вербок начинается интенсивный артиллерийский огонь. Части русских танков овладели пригородами и оседлали все дороги в окрестностях Павлограда в поисках слабого места в обороне города. В 6 ч. борьба становится яростной: продвижение танковых колонн, атакующих с востока и северо-запада, было остановлено с трудом. <...> В 8 часов, со стороны Вербок, четвертая колонна противника, подкреплённая танками, развила мощное наступление против обороны города с севера. В это же время, словно по условленному сигналу, восстало население. По улицам развернулась отчаянная борьба: жители с оружием в руках открывали огонь по патрулям и изолированным войскам из домов. Берсальеры защищались с храбростью, но всем было ясно, что мы были подвержены неизбежной гибели. К 10 ч. ситуация была безнадежна. Я отдал приказ к сбору и эвакуации по мосту всем немецким войскам, частям полиции и саперного батальона. Сразу же батальон подвергся обстрелу советских войск и понес тяжёлые потери: первым погиб командир – полковник Арена. Для обеспечения связи с Новомосковском и Синельниковом я приказал отправить на защиту моста все резервы и немецкие танки» [8, с. 147–149].

Наступающие проникали в центр Павлограда. «Особо отличился помощник начальника штаба по разведке 102-го полка, старший лейтенант Л.А. Пузанов. Он лично возглавил большую группу бойцов 2-го батальона и повел их в атаку на центр города. Прорвавшись через передний край обороны противника, обходя здания, где засели фашисты,

Л.А. Пузанов со своей группой окружил бывшее помещение Павлоградского отделения Госбанка СССР, где гитлеровцы, учитывая наличие специального оборудования, также разместили свое банковское учреждение. Уничтожив охрану здания, Л.А. Пузанов подорвал гранатами сейфы, стоящие в подвалах и изъял ценные бумаги на большую сумму [14, с. 104]. В то же время ударные отряды окружили четырехэтажный дом, в котором располагалось командование гарнизона. Выбив оккупантов из здания городской управы, они ворвались в городскую тюрьму: 300 заключенных, приговоренных оккупантами к смерти, приобрели долгожданную свободу.

Между тем колонны 25-го танкового корпуса с юго-востока и со стороны Вербок двигались по сходным направлениям к мосту на реке Волчьей. После этого немецко-итальянский гарнизон начал отступать. «В 11 часов немецкие танки в свою очередь были эвакуированы через реку по мосту, уже под пулеметным огнем русских войск. После "Тигров" отступили наши штабные подразделения, последними – оборонявшие город. Это было трудно и опасно. Небольшая колонна дошла до моста под сосредоточенным огнем автоматического оружия противника. Достигнуть немецких танков на другом берегу удалось только двенадцати из двадцати автомобилей, остальные были уничтожены на дороге» [8, с. 150–151].

Из 42 военнослужащих штабных подразделений было убито 20 человек и многие получили ранения. Общие потери «колонны Карлони» составили 270 раненых, 360 убитых и пропавших без вести [15, с. 606].

17 февраля к 12 ч. Павлоград был полностью очищен от оккупантов. Было убито около 200 немецких солдат и захвачено много оружия и складов; а главное, были сохранены все заводы и мосты от разрушения. «Затем войска Воронежского фронта, нацелились на Новомосковск, а там до Днепра оставалось пройти немного. Однако отвод войск Манштейна с Нижнего Дона за реку Миус не был началом общего отхода фашистов с Украины, как предположило наше командование» [9, с. 293].

19 февраля 1943 г. силы вермахта нанесли удар в северном направлении по наступающим на запад войскам Юго-Западного фронта. Наступление нескольких немецких пехотных дивизий поддерживали 800 танков и 750 самолетов.

В то время остатки «колонны Карлони» направлялись к Новомосковску. Здесь все подразделения берсальеров забаррикадировались за линиями обороны и подверглись нападению партизанских отрядов. Наконец, на рассвете 22 февраля колонна отошла в Днепропетровск и приблизилась к зоне реорганизации дивизии «Челере» [15, с. 606]. Как видно, итальянская колонна находилась относительно далеко от Павлограда.

Судьба города решилась вермахтом. 19–21 февраля Павлоград был подвержен авиационному и артиллерийскому обстрелу. От Павлограда остались одни руины. «Ночью 21 февраля дивизия "Дас Райх" начала наступление в направлении Павлограда. Немцам удалось прорваться через боевые порядки 101-го гвардейского стрелкового полка 35-й гвардейской стрелковой дивизии и уже к 10.00 выйти к Павлограду. Три волны пикирующих бомбардировщиков обрушились на город. Затем на окутанные дымом позиции двинулись гренандеры при поддержке подтянувшихся танков дивизии

"Дас Райх". К 16.00 вся южная часть города была в руках наступающих. К утру 22 февраля полк "Дер Фюрер" установил контроль над большей частью Павлограда» [13].

22 февраля немцы вновь овладели городом. «В районе современного ППС высадили многочисленный немецкий десант. В течение суток 22 февраля фашисты устроили поголовные расстрелы жителей

районов Городища и Бельбеса» [12]. Для того чтобы наказать восставших, гитлеровцы хватали всех мужчин и юношей, начиная с 14-летних, и расстреливали.

Итальянские вооруженные силы в целом не запятнали себя этим зверствами в отношении гражданского населения Павлограда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. AA.VV. Gli italiani sul Fronte russo. – Bari: De Donato, 1982. – 570 p.
2. AA.VV. Le operazioni delle unita italiane al fronte russo 1941–1943. – Roma: USSME - Stato maggiore dell'esercito, Ufficio storico, 2000. – 832 p.
3. Myller R.D., Ueberschdt G.R., Hitler's War in the East, 1941-1945: A Critical Assessment. – Providence, Berghahn Books, 1997. – 405 p.
4. Сафронов, В.Г. Итальянские войска на Восточном фронте. 1941–1943 гг. [Текст] / В.Г. Сафронов. – М. : Наука, 1990. – 240 с.
5. Megargee, G.P. War of annihilation: combat and genocide on the Eastern Front. – New York : Rowman and Littlefield, 2006. – 208 p.
6. Massignani, A. Alpini e tedeschi sul Don. – Novale, Rossato Editore, 1991. – 272 p.
7. AA.VV. L'Italia nella relazione ufficiale sovietica sulla Seconda guerra mondiale. – Roma: Stato maggiore dell'esercito, Ufficio storico, 1978. – 454 p.
8. Carloni, M. La campagna di Russia. – Milano : Longanesi, 1971. – 166 p.
9. Великая Отечественная... : краткая, иллюстрированная история войны для юношества. – М. : Молодая гвардия, 1975. – 576 с.
10. Anceschi, E., Perani E., Carabinieri sul fronte russo. – Rovereto: Manfrini, 1992. – 174 p.
11. Платонов, В. Триумф и трагедия Павлограда [Электронный ресурс] / В. Платонов // Зеркало недели, Украина. – № 48. – 29 ноября 1996. – (URL: http://gazeta.zn.ua/SOCIETY/triumf_i_tragediya_pavlograda.html).
12. К 66-й годовщине Павлоградского вооруженного восстания. 25.02.2009. – (<http://dp.ric.ua/-index.php?newsid=476330>).
13. Исаев, А.В. Когда внезапности уже не было [Электронный ресурс] / А.В. Исаев. – М. : Яуза : Эксмо, 2006. – 480 с. – (http://militera.lib.ru/h/isaev_av6/13.html).
14. Афанасьев, Н.И. От Волги до Шпрее: боевой путь 35-й гвардейской стрелковой Лозовской Краснознаменной, орденов Суворова и Богдана Хмельницкого дивизии [Текст] / Н.И. Афанасьев. – М. : Воениздат, 1982. – 254 с.
15. Valori, A. La campagna di Russia: Csir – Armir 1941–1943. – Roma : Grafica Nazionale, 1950–1951. – 2 v. – 814 p.